

ТРАДИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛОНИСТИКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА: ИЗУЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЛЬШИ

Сергей Лиман

доктор історичних наук, професор, завідуючий кафедри туристического
бізнесу Харківської державної академії культури,
Бурсацький спуск, 4. Харків, Україна,
limans@ukr.net, ORCID org/0000-0002-4965-0288

Університет Св. Володимира – один из главных научных центров изучений истории Польши в Российской империи. Проявление интереса к польскому прошлому здесь в большинстве случаев было связано с обращениями к истории польско-русских и польско-украинских отношений. Уже во второй половине 30-х в Киеве И. Н. Данилович собирал памятники королевского польского законодательства IX–XII вв. Формированию научного интереса к польской истории способствовала деятельность с 1843 г. Киевской археографической комиссии. Полонистические публикации разного формата подготовили Н. Д. Иванишев, Н. П. Дашкевич, И. А. Линниченко, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. В. Новодворский. Н. Д. Иванишев отвергал религиозную подоплёку Брестской унии 1596 г. и показал, что цель унии была чисто политической. Н. П. Дашкевич рассматривал историю Люблинской унии 1569 г. и среди её главных причин называл интерес к польским привилегиям литовских городов и особенно литовского дворянства. М. Ф. Владимирский-Буданов в магистерской диссертации «Немецкое право в Польше и Литве» относил начало государственной агонии Польши, по сути, ещё к XIII в., когда в Польшу начало проникать немецкое право и немецкие переселенцы. В очерке В. В. Новодворского были раскрыты особенности дипломатии Польши, Швеции и Дании в царствование Стефана Батория. Наиболее фундаментальным исследованием по истории внешней политики средневековой Польши стала монография И. А. Линниченко, посвящённая изучению целого комплекса польско-русских связей в IX–XII вв. Как и большинство представителей дореволюционной отечественной полонистики, киевские исследователи осуществляли поиск доказательств нежизнеспособности средневекового Польского государства, оправдывали последующую утрату им независимости вследствие, главным образом, агрессивной внешней политики на востоке и последствий польско-литовских уний.

Ключевые слова: Польша, история, Средние века, историография, Киев, Университет Св. Володимира.

TRADITIONS OF HISTORICAL POLONISTICS AT SAINT VLADIMIR UNIVERSITY; STUDY OF MEDIEVAL POLAND FOREIGN POLICY

Sergey Liman

Doctor of Arts (History), Professor, Head of Tourist Business Department,
Kharkov State Academy of Culture. Bursatsky descent, 4. Kharkov, Ukraine,
limans@ukr.net, ORCID org/0000-0002-4965-0288

Saint Vladimir University was one of the main centers of Poland history studies in Russian Empire. Here the interest to Polish past was mostly connected to appeal to domestic agenda, to history of Polish-Russian and Polish-Ukrainian relations. Already in the second part of 1830s I. N. Danilovich in Kiev collected relics of Polish royal legislation of 9–12 centuries. An important factor in formation of research interest to Polish history became successful activity of Kiev Archeographic Commission established in 1843. This commission published “South-Western Russia Archive” in many volumes, which substantially ex-

panded source basis for subsequent Polonistic research devoted first of all to Polish-Ukrainian relations. On a par with certain references to Polish medieval history by M. A. Maksimovich, Polonistic publications of various formats belonged to N. D. Ivanishev, N. P. Dashkevich, I. A. Linnichenko, M. F. Vladimirovskiy-Budanov, V. V. Novodvorkiy. N. D. Ivanishev rejected purely religious underlying of 1596 Union of Brest, he showed that the purpose of union was solely political, and treated solutions of Synod of Brest as illegitimate. N. P. Dashkevich studied the history of 1569 Union of Lublin and saw one of its main reasons the interest to Polish privileges of Lithuanian cities and especially Lithuanian gentry. Whereas most of domestic researches recognized Krewo, Lublin or Brest Unions as fatal historical mistakes of Poland which led to the fall of statehood in 18th century, M. F. Vladimirovskiy-Budanov in his master's thesis "German Law in Poland and Lithuania" related the commencement of Polish state agony even to 13th century, when proliferation of German law began and German settlers appeared in Poland. He considered this process deadly for Polish and Ukrainian cities, which fitted into doctrine of eternal hostility of Germany to Poland. An essay by V. V. Novodvorskiy touches the problem of international relations in Baltic in second half of 16th century, discloses peculiarities of Polish, Swedish and Danish diplomacy during the reign of Polish King Stefan Batory. The most fundamental study in history of medieval Poland foreign policy was a monograph by I. A. Linnichenko devoted to the study of a total complex of Polish-Russian connections in 9–12 centuries in the field of foreign policy, economics, culture.

On the whole, as well as the bulk of representatives of pre-revolutionary domestic Polonistics, Kiev researchers sought proofs of non-viability of the medieval Polish state, substantiated its subsequent loss of independence mostly by aggressive foreign policy in the East and consequences of Polish-Lithuanian unions.

Keywords: Poland, history, Middle Ages, historiography, Kiev, Saint Vladimir University.

Конец XVIII – начало XX вв. – исторический период, в течение которого польские земли входили в состав трёх государств, осуществивших разделы Речи Посполитой – Австрийской, Российской, Германской империй (до 1871 г. – Пруссии). Длительное пребывание польских земель в составе Российской империи формировало определённые научные интересы профессиональных историков, которые обращались в своих исследованиях к различным периодам существования Польши. Значительная часть этих исследований была посвящена её средневековой истории – эпохи образования и расцвета Польского государства. При этом одним из главных научных центров изучения истории Польши в Российской империи стал Университет Св. Владимира. Он был открыт в 1834 г. в Киеве – городе, где компактно проживала влиятельная и многочисленная польская община. Острые дискуссии представителей этой общины на исторические темы с представителями украинской и русской национальной среды, политические акции и неоднократные вооружённые выступления поляков создавали в Киеве и его университете особую духовную атмосферу, в которой учёные черпали темы для своих научных работ. Эта атмосфера разных градусов межнационального противостояния во многом определяла тематику исследований киевских медиевистов, в первую очередь тех, кто обращался к изучению особенностей международных отношений и внешней политики средневековой Польши.

В отечественной историографии вклад этих учёных в изучение различных аспектов внешней политики средневековой Польши ещё не стал предметом специального историографического осмысления. В изданиях различного формата, обычно контекстно, рассматривалось творчество авторов магистерских диссертаций М. Ф. Владимирского-Буданова и И. А. Линниченко. Например, в фундаментальной монографии С. А. Копылова «Проблеми історії слов'янських народів в історичній думці України (остання третина XVII – початок XX ст.)» показан вклад данных историков в развитие отечественного славяноведения, определены основные направления их исследований, в том числе международные связи (Корулов 2005, 260–266). Творчество киевских историков (М. А. Максимовича, Н. Д. Иванисева, Н. Д. Дашкевича, В. В. Новодворского и др.) рассматривалось и автором данной статьи контекстно – в работах, посвящённых изучению средневековой истории Польши (Luman 2002; Luman 2007), и медиевистики в целом в трудах учёных украинских земель Российской империи (Liman 2009, 331–344, 347–348, 351–358), а также в некоторых биоисториографических публикациях, в том числе в статье «До питання про концепцію польсько-руських відносин IX–XII століть у творчості Івана Андрійовича Лінніченка» (Luman 2012). Научному наследию И. А. Линниченко посвящены публикации украинского историка О. Е. Музичко, в том числе его монография «Книга та слово: історик І. А. Линниченко у культурному та громадському житті України кінця XIX – першої чверті

XX ст.», в которой рассматривается изучение киевским учёным польско-русских связей эпохи Средневековья (Muzychko 2016, 175–190).

Таким образом, цель данной статьи – представить комплексный анализ изучений историками Университета Св. Владимира особенностей внешней политики средневековой Польши и выяснить, в какой мере их научные подходы раскрывали общие тенденции развития дореволюционной отечественной славистики.

Уже в первые годы после открытия Университета Св. Владимира большую работу по сбору польско-литовских письменных источников вёл профессор права И. Н. Данилович (1788–1843). Во второй половине 1830-х он собирал в Киеве памятники королевского польского законодательства IX–XII вв. (860–1140 гг.) (Biograficheskiĭ 1884, 163), однако так и не представил обобщающий труд по этой теме.

Проблемы исторической полонистики довольно рано начали затрагивать и в связи с обращением к прошлому Украины и славянству вообще. Эта тенденция была характерна и для общероссийской славистики (Slavyanovedenie 1988, 148). Подобные обращения в 40–60-х гг. Н. Д. Иванишева, В. Б. Антоновича и других историков Украины (Korylov 2005, 173–175, 252–254), безусловно, представляют интерес, прежде всего, с точки зрения историографии отечественной истории, однако без упоминания их имён картина отечественной полонистики середины XIX в. была бы неполной. Важным фактором в формировании научных интересов к польской истории следует считать успешную деятельность с 1843 г. Киевской археографической комиссии (Korylov 2005, 252; Slavyanovedenie 1988, 240). Издание этой комиссией многотомного сборника «Архива Юго-Западной России» значительно расширяло источниковую базу последующих полонистических исследований, посвящённых, прежде всего, польско-украинским отношениям.

Пример обращения к истории Польши в контексте изучения славянства вообще – ранняя работа профессора М. А. Максимовича (1804–1873) «Откуда идёт русская земля, по сказаниям Несторовой повести и по другим старинным писаниям русским» (1837). В примечаниях, в соответствии с предложенным им разделением ветвей славянства, он причислил «ляхов» с мазовшанами (или мазурами) и силезцами к северо-западной (вендской) группе славян (Maksimovich 1837, 81). М. А. Максимович показал общие контуры международных отношений в Центрально-Восточной Европе, лишь контекстно касаясь внешней политики средневековой Польши, например, в связи с тем, что «Польский Король Казимир, по овладении Галицией или Червоною Русью (1340), назвался и Королем Русским» (Maksimovich 1837, § 3).

Ещё до восстания 1863 г. в «Русской беседе» появилось открытое письмо М. А. Максимовича к М. А. Грабовскому «О причинах взаимного ожесточения поляков и малороссиян, бывшего в XVII в.» (1857). Письмо стало отражением острой дискуссии в научной среде по вопросу о роли Польши в ключевых событиях украинской истории. М. А. Максимович отверг мнение М. А. Грабовского о высокой культурной, благотворной миссии Польши в Украине, в том числе, тезис о том, будто «обладание южной Русью было со стороны Польши ни завоеванием, ни порабощением, а напротив – освобождением этой земли» (Maksimovich 1857, 37). Так, Люблинская уния, по мнению М. А. Максимовича, стала не «актом соединения» с равенством «обеих сторон», а господством одной нации над другой (Maksimovich 1857, 43). На эти же национально-религиозные преследования обращается внимание и в современной российской славистике (Florya 2004, 28), в то время как в польской медиевистике встречаются утверждения о том, что «веротерпимость имела долгую традицию в Польше» (Dybkovskaya et al. 1995, 97–98).

Более масштабным обращением к теме международных отношений и внешней политики средневековой Польши стал большой очерк профессора кафедры законов государственного благоустройства Н. Д. Иванишева (1811–1874). Его работа носила название «Сведения о начале унии, извлечённые из актов Киевского центрального архива» (1858). Этими важнейшими источниками стали актовые книги второй половины XVI в., жалованные грамоты, Манифест Сигизмунда III и др.

Н. Д. Иванишев отвергал сугубо религиозную подоплёку Брестской унии 1596 г., на которой настаивают и современные польские авторы (Dybkovskaya et al. 1995, 117–118), и показал, что «цель унии была чисто политическая» (Ivanishev 1876, 300). Признав её инициатором Сигизмунда III, Н. Д. Иванишев, на наш взгляд, существенно затенял инициативы

самого Рима, хотя и признавал, что уния «имела важность для папского двора» (Ivanishev 1876, 301). Решения Брестского собора автор считал нелегитимными, так как он был со-зван митрополитом киевским без согласия Патриархов и Восточной церкви (Ivanishev 1876, 360). В связи с этим основные решения собора Н. Д. Иванишев трактовал как «религиоз-ный переворот», который, «разделив народ на два враждебных стана... и тем ещё более содействовал к ослаблению государства» (Ivanishev 1876, 367). Новые документальные подтверждения того, что «уния в польских областях вводится насильем», представил профессор Киевской духовной академии И. И. Мальшевский (Malyshevskij 1879, 265), а её «иезуитский след» показал выпускник этой академии С. Дахнович (Dahnovich 1865, 125).

Цели, причины и процесс создания Кревской и Люблинской уний рассматривал профессор кафедры всеобщей истории литературы Н. П. Дашкевич (1852–1908). К этому времени, ещё с конца 1860-х гг. в отечественной науке получила определённое распро-странение концепция автора монографии «Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей» одесского историка М. П. Смирнова о социальных целях польских творцов Кревской унии. Основные положения этой концепции, хотя и не сославшись на предшественника, повторил в своей работе «Борьба культур и народностей в Литовско-Русском государстве в период династической унии Польши и Литвы» (1884) Н. П. Дашке-вич (Dashkevich 1884, № 10, 269–273).

Другим специальным обращением Н. П. Дашкевича к истории внешней политики Польши стал очерк «Люблинская уния и её последствия» (1885). В отличие от Г. Ф. Кар-пова, считавшего, что укрепление польско-литовского союза было связано, главным обра-зом, с мощным давлением со стороны Московского государства, Н. П. Дашкевич не прида-вал существенного значения русскому фактору. Исключение будет сделано впоследствии лишь для политики Ивана Грозного (Dashkevich 1885, 2). Главными причинами инкорпо-рации 1569 г. учёный считал не только «насильственность мер, которыми была проведена уния» (Dashkevich 1885, 14), но и интерес к польским привилегиям литовских городов и особенно литовского дворянства, готового «ради шляхетских вольностей пожертвовать самостоятельностью родной страны» (Dashkevich 1885, 4).

Особое, историко-правовое, направление в отечественной полонистике в рассматри-ваемом периоде представлял известный киевский учёный, профессор кафедры истории русского права М. Ф. Владимирский-Буданов (1838–1916). Изучая правовые институты различных народов, учёный рассматривал и столь важный вопрос как их взаимное вли-яние. Тем самым, данные обращения вполне вписывались в историю международных отношений, хотя и не всегда чётко отражали особенности западного вектора внешней политики Польши. До М. Ф. Владимирского-Буданова в Украине публикацией и изуче-нием памятников литовского и польского права занимался ещё И. Н. Данилович, кото-рый исходил «из мысли о единстве изначальных правовых институтов у всех славянских народов» (Slavyanovedenie 1988, 150). На значение «особенного права», например пра-ва Магдебургского, которое «города занимали один у другого», обращал внимание со-временник И. Н. Даниловича С. Н. Орнатский (Ornatskij 1840, 47). Однако в своей речи «Об отношении между общим и частным в законодательстве и законоведении» (1836) он лишь коснулся значения этого права в истории польских городов (Ornatskij 1840, 48). Изучение правовых памятников в Польше М. Ф. Владимирским-Будановым было гораздо более масштабным. Этому он посвятил магистерскую диссертацию «Немецкое право в Польше и Литве» (1868).

Хотя данная диссертация стала первым в общероссийской историографии опытом подобного масштабного обобщения, она вписывалась в официальную доктрину нежизне-способности Речи Посполитой. М. Ф. Владимирский-Буданов выбрал для освещения этой нежизнеспособности принципиально новый объект исследования – влияние немецкого права «на так называемое государственное право и социальный быт Польши и Литвы» (Vladimirskij-Budanov 1868, № 8, 473). Иными были и хронологические рамки. Если в боль-шинстве работ роковой исторической ошибкой Польши признавали Кревскую, Люблин-скую или Брестскую унии, то М.Ф. Владимирский-Буданов начало государственной агонии Польши, по сути, относил ещё к XIII в. Именно тогда, с XIII до конца XIV в., «немецкое право распространилось по всем областям, населённым польскими племенами, с различ-ными, впрочем, последствиями в разных областях» (Vladimirskij-Budanov 1868, 468–469).

Учёным была представлена подробнейшая характеристика важнейших правовых и государственных институтов. Объектами его исследования являлись: сфера действия немецкого права, княжеская власть по немецкому праву, особенности налоговой системы, судебное и административное устройство, отношение польских землевладельцев к колонистам, права городов и т.д.

Одним из важнейших вопросов для М. Ф. Владимирского-Буданова стало исследование княжеской власти (*ius ducale*) по немецкому праву. Само это право, по мнению автора, начиналось в польских землях с жалованных княжеских или королевских грамот. В то же время учёный верно подчеркнул разницу между грамотами на немецкое право и просто жалованными грамотами, хотя и признавал привилегии, содержащиеся в них, характерной особенностью немецкого права. «Привилегии эти, как исключение, могли возникнуть и без немецкого права, – указывал М. Ф. Владимирский-Буданов, – но всеобщим распространением их в областях польских и литовских, и крайнею широтою их объёма Польша обязана немецкому праву» (Vladimirskij-Budanov 1868, 475). Таким образом, рост важнейших привилегий землевладельцев (права на подати, повинности, регалии, права судебной и административной власти) должны были, по мысли автора, неизбежно усилить в Польше влияние шляхты и духовенства и ослабить центральную власть (Vladimirskij-Budanov 1868, 481).

М. Ф. Владимирский-Буданов показал, что быстрее всего немецкое право распространилось в Силезии, медленнее – в собственно польских землях. Отрицательные последствия введения немецкого права М. Ф. Владимирский-Буданов усматривал не только в новых отношениях в деревне, но и в городе, постепенно приходящим в упадок. По жалованиям по магдебургскому праву, – полагал он, – «город совершенно выделялся из сферы действия общих государственных законов». При этом само «муниципальное законодательство оставалось в Польше неподвижным от XIII до XVIII века» (Vladimirskij-Budanov 1868, 759), городское сословие «не выработало (и не могло выработать) общих сеймов, подобных шляхетским» (Vladimirskij-Budanov 1868, 766), а «муниципальное право лишило жителей городов политических и гражданских прав в государстве: каждое из прав, дарованных им, в крайнем последствии своём приводило к бесправию» (Vladimirskij-Budanov 1868, 780). Право внутреннего самоуправления и самостоятельный суд в городах, как доказывал учёный, были куплены «ценой лишения политических прав» (Vladimirskij-Budanov 1868, 780). Впоследствии тезис о губительном характере для городов Польши и Украины немецкого права получит в общероссийской исторической науке широкое распространение (Матуш 1996, 35). В современной же польской медиевистике хотя и содержится критика некоторых последствий немецкой колонизации, тем не менее указывается: правящая элита воспринимала её как цену «неминуемой интеграции в западноевропейский мир» (Klochovskij 2005, 58).

Преобладание в отечественной историографии сюжетов, раскрывающих самые кризисные этапы польской истории, вполне очевидно. На фоне этих исследований несколько особняком стояла магистерская диссертация И. А. Линниченко «Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст.» (1884). Доведённая в первой части до конца XII в., она и хронологически, и по своему содержанию не вписывалась в традиционную проблематику отечественной полонистики, представители которой в данном направлении либо ограничивались выяснением некоторых частных вопросов периода, либо сосредотачивались на изучении его отдельных источников (Vrublevskij 1878).

Источниками, разбору которых И. А. Линниченко посвятил целую главу, послужили сочинения и хроники Титмара Мерзебургского, Галла Анонима, Винценция Кадлубка, Яна Длугоша, Венгерско-Польская хроника, Киевская летопись, свод Сильвестра и др. Первым в общероссийской науке И. А. Линниченко рассмотрел польско-латинские анналы. Было обращено внимание на измышления их авторов, продиктованные национальным тщеславием, и на искажение древнейших польских хроник во время переписки в XIII–XIV вв. На тенденциозность этих источников указывали отечественные (Vrublevskij 1878, 42) и некоторые польские исследователи (Bielowski 1850), в то время как подчёркнутая И. А. Линниченко достоверность и объективность русских летописей не подвергались сомнению в отечественной историографии (Bestuzhev-Ryumin 1868). Однако учёный всё же ограничил круг привлечённых немецких источников. Он использовал лишь хронику Титмара Мерзебургского (Linnichenko 1884, 2). Между тем, в медиевистике неоднократно

подчёркивалось особое значение других немецких источников для исследования польско-русских отношений X–XII вв. (Sverdlov 1972, 145).

Направленность и специфика документального материала во многом предопределила то, что наиболее подробно И. А. Линниченко описал политические отношения Руси и Польши. Важное значение в них он придавал брачным союзам между правящими лицами в средневековой Европе (Linnichenko 1884, 36). По его мнению, юридическая неотчуждённость русских земель существенно понижала политическое значение княжеских русско-польских браков (Linnichenko 1884, 37–38), а инициатива брачных союзов шла чаще из Польши на Русь, чем наоборот (Linnichenko 1884, 40). Этот важнейший вывод целиком соответствует данным источников. К примеру, Галл Аноним сообщает, что Болеслав Храбрый начал войну с Русью из-за отказа князя Ярослава выдать за Болеслава свою сестру (Gall Anonim 1961, I, 7, 35).

Помимо княжеских браков И. А. Линниченко остановился и на браках самого польского и русского населения, однако центральное место он отвёл всё же бракам княжеских фамилий как фактору, сдерживающему враждебность двух государств (Linnichenko 1884, 39). В целом такой подход к значению брачных союзов был характерен не только для дореволюционной отечественной науки (Malyshevskij 1888, 142). Значение русско-польских княжеских браков не отрицали впоследствии В. Д. Королюк (Korolyuk 1964, 231, 329) и В. Т. Пашуто (Pashuto 1968, 48), однако их изучению не уделялось (и не уделяется в настоящее время) должного внимания. В связи с этим монография И. А. Линниченко и по сей день остаётся наиболее полным освещением указанной проблемы.

Несомненно, И. А. Линниченко стоял у истоков научной разработки и собственно политических отношений между Русью и Польшей IX–XII вв. Однако в фундаментальных трудах последних десятилетий, авторы которых, так или иначе, касались русско-польских политических связей в средние века, его фамилия упоминается редко и в контексте изучения некоторых частных проблем (Golovko 1988, 23, 68; Korolyuk 1964, 7). В. Д. Королюк даже ошибочно утверждал, что её представители, в числе которых называл и И. А. Линниченко, стремились показать исконность русско-польской вражды (Korolyuk 1964, 75). В действительности, в полном соответствии с данными источников (Długosz 1867, t. 1, II, 150, 169–173), И. А. Линниченко выделял целые периоды как взаимного сближения, так и взаимных распрей русских и польских князей, а его концепцию о том, что лишь с конца XII в., вследствие ослабления Галицко-Волынского княжества, начинается её длительная борьба против агрессивных притязаний Польши (Linnichenko 1884, 170), не оспорил пока ни один современный исследователь.

Укажем в связи с этим и на явно ошибочное высказывание М. Б. Свердлова, утверждавшего, что для дореволюционной отечественной историографии было характерно «сводить историю польско-русских отношений к истории войн или истории династических союзов» (Sverdlov 1972, 144). Между тем, другим формам отношений между двумя государствами – экономическим, культурным и религиозным – И. А. Линниченко посвятил целую главу. Её небольшой объём автор объяснял трудностями источниковедческого характера (Linnichenko 1884, 175). Но именно эта глава монографии несёт на себе отпечаток некоторой тенденциозности, прежде всего, стремления доказать даже при отсутствии серьёзных источников, что Русь не только не подвергалась культурному влиянию Польши, как страна более культурная, но и сама влияла на Польшу в торговле, промышленности, архитектуре, живописи и чеканке монеты, являясь посредницей между ней и Византией (Linnichenko 1884, 191, 212). При этом И. А. Линниченко считал Польшу лишь транзитным пунктом в русской торговле с Западной Европой, а культурное превосходство Руси объяснял главным образом её оживлёнными связями с наиболее культурным из государств того времени – Византией (Linnichenko 1884, 193–194, 214). Хотя эти выводы И. А. Линниченко и не могут считаться полностью доказанными автором, правильность некоторых из них была подтверждена век спустя археологическими находками (Rogov 1972, 165, 174).

Монография И. А. Линниченко стала, таким образом, первой серьёзной попыткой обобщить целый комплекс отношений, сложившихся в IX–XII вв. между Польшей и Русью. Она заложила основу не только для последующих исследований в данном направлении, но и, отчасти, способствовала преодолению антипольских тенденций в официальной русской историографии, усилению интереса к истории Польши.

Внешняя политика Польши 70–80-х годов XVI в. стала предметом исследования приват-доцента Университета Св. Владимира В. В. Новодворского (1861–1923). В его очерке «Польша, Швеция и Дания в царствование польского короля Стефана Батория» была затронута проблема международных отношений по балтийскому вопросу второй половины XVI в. Обращение учёного к данному сюжету было продолжением темы его магистерской диссертации «Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитою (1570–1582)», подготовленной им в Санкт-Петербурге.

Царствование Стефана Батория было практически не исследовано не только в отечественной (Forsten 1893), но и в польской историографии (Zakrzewski 1881). Что же касается отношений польского короля к Швеции, то этот вопрос, как указывал сам В. В. Новодворский, никогда не затрагивался в исторической науке (Novodvorskij 1910, 1).

История дипломатических отношений Польши, Швеции и Дании в указанное десятилетие В. В. Новодворский рассматривал как один из эпизодов в истории борьбы государств северной и восточной Европы из-за господства на Балтийском море (Novodvorskij 1910, 3). В связи с этим центральной проблемой очерка являлся вопрос о характере этой борьбы. Но если общий вывод автора о том, что причиной международных столкновений на Балтике стало давление со стороны России, в настоящее время является уже хрестоматийным (Florya 1978, 286–287; Gerovskij 1977, 138), то его попытки наполнить эту борьбу преимущественно конфессиональным содержанием, противоречат целому ряду его же собственных выводов. Так, например, утверждая, что межконфессиональные противоречия имели в этих столкновениях ещё большее значение, чем политические (Novodvorskij 1910, 3), В. В. Новодворский ниже указывал на общность политических интересов католической Польши и протестантской Швеции, ведущих совместную борьбу против Ивана Грозного (Novodvorskij 1910, 9). Между тем именно в это время римско-католическая курия, как указывал учёный, строила планы восстановления католичества в протестантской Швеции, окончившиеся полным провалом (Novodvorskij 1910, 8, 22). В связи с этим, главный тезис В. В. Новодворского о конфессиональном характере борьбы за Балтику, на наш взгляд, является недоказанным. Хотя позднее в историографии признавалось, что соперничество между реформацией и католицизмом наложило необычайно сильный отпечаток на политическую жизнь Речи Посполитой второй половины XVI в. (Gerovskij 1977, 137), а борьба за Балтику изображается как одна из существенных проблем её истории в позднесредневековую эпоху (Biskup 1977, 168), на первое место в этой борьбе всё же ставятся политические и экономические интересы.

Таким образом, Университет Св. Владимира с полным основанием может считаться одним из главных научных центров изучения истории Польши в Российской империи. Проявление интереса к польскому прошлому здесь в большинстве случаев было связано с обращениями к отечественной тематике, к истории польско-русских и польско-украинских отношений. Как и большинство представителей дореволюционной отечественной полонистики, киевские исследователи осуществляли поиск доказательств нежизнеспособности средневекового Польского государства, оправдывали последующую утрату им независимости вследствие, главным образом, агрессивной внешней политики на востоке и последствий польско-литовских уний. Наряду с отдельными обращениями к средневековой истории Польши М. А. Максимовича, Н. Д. Иванишева, Н. Д. Дашкевича, В. В. Новодворского, наиболее фундаментальными исследованиями по данной теме в рассматриваемый период стали монографии – М. Ф. Владимирского-Буданова о распространении немецкого права в Польше и И. А. Линниченко, посвящённая изучению целого комплекса польско-русских связей в IX–XII вв. в сфере внешней политики, экономики, культуры.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bestuzhev-Ryumin, K. 1868. O sostave russkikh letopisej do konca XIV v. [On the composition of Russian chronicles until the end of the 14th century]. St. Petersburg: typography A. Tranchel, V, 535 s. (In Russian).

Бестужев-Рюмин, К. 1968. О составе русских летописей до конца XIV века. Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля, V, 535 с.

Bielowski, O. 1850. Wstep krytyczny do dziejow Polski [Critical introduction to the history of Poland]. Lwów: Nakl. W. Dzieduszyckiego, 542 s. (In Polish).

Biograficheskij slovar professorov i prepodavatelej universiteta Sv. Vladimira (1834–1884) 1884 [Biographical dictionary of professors and teachers of the University of St. Vladimir (1834–1884)]. Kiev: University Printing House, 323 s. (In Russian).

Биографический словарь профессоров и преподавателей университета Святого Владимира (1834–1884) 1884. Киев: Типография университета, 323 с.

Biskup, M. 1977. Polsha na Baltijskom more v XVI v. [Poland on the Baltic Sea in the 16th century]. *Voprosy istorii*, No. 12, s. 168–181. (In Russian).

Бискуп, М. Польша на Балтийском море в XVI в. *Вопросы истории*, 1977, № 12, с. 168–181.

Dahnovich, S. 1865. Iezuit Antonij Possevin [Jesuit Anthony Possevin] *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii*, No. 1, s. 103–138; No. 2, s. 229–276; No. 3, s. 373–418; No. 4, s. 506–555. (In Russian).

Дахнович, С. 1865. Иезуит Антоний Поссевин. *Труды Киевской духовной академии*, № 1, с. 103–138; № 2, с. 229–276; № 3, с. 373–418; № 4, с. 506–555.

Dashkevich, N. P. 1884. Borba kultur i narodnostej v Litovsko-Russkom gosudarstve v period dinasticheskoj unii Litvy s Polshej [The struggle of cultures and nationalities in the Lithuanian-Russian state during the dynastic union of Lithuania with Poland]. *Universitetskie izvestiya*, No. 10, s. 269–316; No. 12, s. 317–330. (In Russian).

Дашкевич, Н. П. 1884. Борьба культур и народностей в Литовско-Русском государстве в период династической унии Литвы с Польшей. *Университетские известия*, № 10, с. 269–316, № 12, с. 317–330.

Dashkevich, N. P. 1885. Lyublinskaya uniya i ejo posledstviya [Union of Lublin and its consequences]. *Universitetskie izvestiya*, No. 1, s. 1–28. (In Russian).

Дашкевич, Н. П. 1885. Люблинская уния и её последствия. *Университетские известия*, № 1, с. 1–28.

Dlugosz, J. 1867–1869. Dzieje Polskie [Polish history]. Kraków: W druk. «Czasu» W. Kirchmayera, Vol. 1, 1867, XI, 519 s.; Vol. 2, 1868, 530, XXIII s.; Vol. 4, 1869, XXIII, 678 s. (In Polish).

Dybkovskaya, A., Zharyn, M., Zharyn, Ya. 1995. Istoriya Polshi s drevnejshih vremyon do nashih dnei [History of Poland from ancient times to the present day]. Warsaw: PVN, 380 s. (In Russian).

Дыбковская, А., Жарын, М., Жарын, Я. 1995. История Польши с древнейших времён до наших дней. Варшава: ПВН, 380 с.

Florya, B. N. 1978. Russko-polskie otnosheniya i politicheskoe razvitie Vostochnoj Evropy vo vtoroj polovine XVI – nachale XVII veka [Russian-Polish relations and the political development of Eastern Europe in the second half of the 16th – beginning of the 17th century.]. Moskva: Publishing House «Science», 303 s. (In Russian).

Флорья, Б. Н. 1978. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII века. Москва: Изд-во «Наука», 303 с.

Florya, B. N. 2004. U istokov polsko-ukrainskogo konflikta [At the origins of the Polish-Ukrainian conflict]. *Slavyanovedenie*, No. 4, s. 28–34. (In Russian).

Флорья, Б. Н. 2004. У истоков польско-украинского конфликта. *Славяноведение*, № 4, с. 28–34.

Forsten, G. V. 1893. Baltijskij vopros v XVI i XVII stoletiyah (1544–1648) [The Baltic Question in the 16th and 17th Centuries (1544–1648)]. St. Petersburg: Typography of V. S. Balashev and Co, Vol. 1, XV, 717 s. (In Russian).

Форстен, Г. В. 1893. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Санкт-Петербург. Тип. В. С. Балашева и К^о, том 1, XV, 717 с.

Gall Anonim 1961. Hronika i deyaniya knyazej ili pravitelej polskih [Chronicle and acts of princes or rulers of Poland]. Moskva: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 171 s. (In Russian).

Галл Аноним 1961. Хроника и деяния князей или правителей польских. Москва: Издательство Академии наук СССР, 171 с.

Gerovskij, Yu. A. 1977. Polsha sredi evropejskih gosudarstv [Poland among European states]. *Voprosy istorii*, No. 12, s. 135–147. (In Russian).

Геровский, Ю. А. 1977. Польша среди европейских государств. *Вопросы истории*, № 12, с. 135–147.

Golovko, A. B. 1988. Drevnyaya Rus i Polsha v politicheskikh vzaimootnosheniyah X – pervoj treti XIII veka [Ancient Russia and Poland in political relations of the 10th – the first third of the 13th century]. Kiev: Scientific Thought Publishing House, 136 s. (In Russian).

Головко, А. Б. 1988. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII века. Киев: Наукова думка, 136 с.

Ivanishev, N. D. 1876. Svedeniya o nachale unii, izvlechyonnye iz aktov Kievskogo centralnogo arhiva [Information about the beginning of the union, extracted from the acts of the Kiev Central Archive]. *Sochineniya N. D. Ivanisheva, izdannye izhdiveniem universiteta Svyatogo Vladimira*. Kiev, s. 299–369. (In Russian).

Иванишев, Н. Д. 1876. Сведения о начале унии, извлечённые из актов Киевского центрального архива. *Сочинения Н. Д. Иванишева, изданные иждивением университета Святого Владимира*. Киев, с. 299–369.

Klochovskij, Ye. 2005. Istorija Polshi do kincya XV stolit'ya [History of Poland until the end of the 15th century]. Lyublin: Tovarištvo Institutu Centralno-Shidnoyi Yevropi, 237 s. (In Ukrainian).
Клочовський, Є. Історія Польщі до кінця XV століття. Люблін: Товариство Інституту Центрально-Східної Європи, 237 с.

Kopylov, S. A. 2005. Problemy istorii slovianskykh narodiv v istorychnii dumtsi Ukrainy (ostannia tretyna XVII – pochatok XX st.) [Problems of the history of the Slavic peoples in the historical thought of Ukraine (last third of 17th – beginning of 20th century)]. Kamianets-Podilskyi: Oіum, 464 s. (In Ukrainian).
Копилов, С. А. 2005. Проблеми історії слов'янських народів в історичній думці України (остання третина XVII – початок XX ст.). Кам'янець-Подільський: Оіум, 464 с.

Korolyuk, V. D. 1964. Zapadnye slavyane i Kievskaya Rus [Western Slavs and Kievan Rus]. Moskva: Publishing House «Science», 383 s. (In Russian).

Королюк, В. Д. 1964. Западные славяне и Киевская Русь. Москва: Наука, 383 с.

Lyman, S. I. 2002. Vysvitlennia serednovichnoi istorii Polshchi u pratsiakh slavistiv Ukrainy kintsia XIX – pochatku XX st. [Development of the medieval history of Poland in the writings of Slavic writers of Ukraine in the late 19th – early 20th centuries]. *Naukovyi visnyk Uzhhorodskoho natsionalnoho universytetu*, Uzhhorod, ser. «Istorii», issue 6, s. 66–71. (In Ukrainian).

Лиман, С. І. 2002. Висвітлення середньовічної історії Польщі у працях славистів України кінця XIX – початку XX ст. *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. Ужгород, сер.: «Історія», вип. 6, с. 66–71.

Lyman, S. I. 2007. Istoriiia serednovichnoi Polshchi v doslidzhenniakh uchenykh ukrainskykh zemel Rosiiskoi imperii v 50–60-kh rokiv XIX stolittia [The History of Medieval Poland in the Studies of Scientists of the Ukrainian Lands of the Russian Empire in the 50-60s of the 19th Century]. *Visnyk Kharkivskoi derzhavnoi akademii kultury*, issue 20, s. 40–49 (In Ukrainian).

Лиман, С. І. 2007. Історія середньовічної Польщі в дослідженнях учених українських земель Російської імперії в 50–60-х років XIX століття. *Вісник Харківської державної академії культури*, вип. 20, с. 40–49.

Liman, S. I. 2009. Idei v latach: Zapad ili Vostok? Srednevekovje v ocenках medievistov Ukrainy (1804 – pervaya polovina 1880-h gg.) [Ideas in armor: West or East? The Middle Ages in the estimates of the Ukrainian medievalists (1804 – the first half of the 1880s)]. Kharkiv: Kharkiv State Academy of Culture, 688 s. (In Russian).

Лиман, С. І. 2009. Идеи в годах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.). Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 688 с.

Lyman, S. I. 2012. Do pytannia pro kontseptsiiu polsko-ruskykh vidnosyn IX–XII stolit u tvorchosti Ivana Andriiovicha Linnichenka (1857–1926) [To the question of concept of the Polish-Russian Relations of the 9th–12th Centuries in the Works of Ivan A. Linnichenko (1857–1926)]. *Problemy istorii krain Tsentralnoi ta Skhidnoi Yevropy*, Kamianets-Podilskii, issue 3, s. 220–228. (In Ukrainian).

Лиман, С. І. 2012. До питання про концепцію польсько-руських відносин IX–XII століть у творчості Івана Андрійовича Лінніченка (1857–1926). *Проблеми історії країн Центральної та Східної Європи*. Кам'янець-Подільській, вип. 3, с. 220–228.

Linnichenko, I. A. 1884. Vzaимnye otnosheniya Rusi i Polshi do poloviny XIV st. [Mutual relations of Russia and Poland until half of the 14th century]. Kiev: University Printing House, Part 1. Rus i Polsha do konca XII veka. 240 s. (In Russian).

Линніченко, І. А. 1884. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст. Киев: Типография университета, 1884. Часть 1. Русь и Польша до конца XII века. 240 с.

Maksimovich, M. 1837. Otkuda idyt Russkaya zemlya [Where does the Russian land come from]. Kiev: University Printing House, 148 s. (In Russian).

Максимович, М. 1837. Откуда идёт Русская земля. Киев: Типография университета, 148 с.

Maksimovich, M. 1857. O prichinah vzaимnogo ozhestocheniya polyakov i malorossiyan, byvshego v XVII v. (Pismo k M. A. Grabovskomu) [About the reasons for the mutual exasperation of Poles and Little Russians, which was in the 17th century (Letter to M. A. Grabovsky)]. *Russkaya beseda*, Vol. 8, s. 35–61. (In Russian).

Максимович, М. 1857. О причинах взаимного ожесточения поляков и малороссиан, бывшего в XVII в. (Письмо к М. А. Грабовскому). *Русская беседа*, том 8, с. 35–61.

Malyshevskij, I. I. 1879. O najdennykh materialah dlya istorii pervyh vremen unii [About materials found for the history of the first times of the union]. *Chteniya v Istoricheskom obshestve Nestora Letopisca*, Vol. 1, s. 265–266. (In Russian).

Мальшевский, И. И. 1879. О найденных материалах для истории первых времён унии. *Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца*, книга 1, с. 265–266.
Malyshevskij, I. I. 1888. O brachnykh soyuzah drevne-russkikh knyazheskikh familij s inostrannymi vladetelnymi domami v Kievskij period nashej istorii (X–XIII veka) [About the marriage unions of ancient Russian princely surnames with foreign sovereign houses in the Kiev period of our history (10th–13th centuries)]. *Chteniya v istoricheskom obshestve Nestora Letopisca*, Vol. 2 (1878–1887), s. 142. (In Russian).

Мальшевский, И. И. 1888. О брачных союзах древне-русских княжеских фамилий с иностранными владельческими домами в Киевский период нашей истории (X–XIII века). *Чтения в историческом обществе Нестора Летописца*, книга 2 (1878–1887), с. 142.

Matyiah, V. M. 1996. *Medievistika v Ukraini drugoyi polovini XIX – pochatku XX stolittya: kriza чи progres?* [Medieval Studies in Ukraine in the Second Half of 19th – Early 20th Century: Crisis or Progress?]. Kiev: Institute of History of Ukraine, 58 s. (In Ukrainian).

Матях, В. М. 1996. Медієвістика в Україні другої половини XIX – початку XX століття: криза чи прогрес? Київ, Інститут Історії України, 58 с.

Muzychko, O. 2016. *Knyha ta slovo: istoryk I. A. Lynnychenko u kulturnomu ta hromadskomu zhytti Ukrainy kintsia XIX – pershoi chverti XX st.* [Book and word: historian I. A. Lynnychenko in the cultural and public life of Ukraine at the end of the 19th – the first quarter of the 20th century]. Odesa: I. I. Mechnikov Odesa National University, 426 s. (In Ukrainian).

Музичко, О. 2016. Книга та слово: історик І. А. Линниченко у культурному та громадському житті України кінця XIX – першої чверті XX ст. Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016, 426 с.

Novodvorskiy, V. V. 1910. *Polsha, Shveciya i Daniya v carstvovanie polskogo korolya Stefana Batoriya* [Poland, Sweden and Denmark during the reign of the Polish King Stephen Batory]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya*, No. 9, s. 1–60. (In Russian).

Новодворский, В. В. 1910. Польша, Швеция и Дания в царствование польского короля Стефана Батория. *Журнал Министерства народного просвещения*, № 9, с. 1–60.

Ornatskiy, S. N. 1840. *Ob otnoshenii mezhdru obshim i chastnym v zakonodatelstve i zakonovedenii* [On the relationship between the general and the private in law and jurisprudence]. *Zapiska i rech, chitannye v torzhestvennom sobranii Universiteta Sv. Vladimira 15 iyulya 1836 goda*. Kiev, s. 13–100. (In Russian).

Орнатский, С. Н. Об отношении между общим и частным в законодательстве и законоведении. *Записка и речь, читанные в торжественном собрании Университета Св. Владимира 15 июля 1836 г.* Киев, с. 13–100.

Pashuto, V. T. 1968. *Vneshnyaya politika Drevnej Rusi* [Foreign policy of Ancient Russia]. Moskva: Publishing House «Science», 472 s. (In Russian).

Пашуто, В. Т. 1968. Внешняя политика Древней Руси. Москва: Издательство «Наука», 472 с.

Rogov, A. I. 1972. *Kulturnye svyazi vostochnyh i zapadnyh slavyan v rannefeodalny period* [Cultural ties of the Eastern and Western Slavs in the early feudal period]. *Issledovaniya po istorii slavyanskikh i balkanskikh narodov*. Moskva, s. 165–177. (In Russian).

Рогов, А. И. 1972. Культурные связи восточных и западных славян в раннефеодальный период. *Исследования по истории славянских и балканских народов*. Москва, с. 165–177.

Slavyanovedenie v dorevolucionnoy Rossii. *Izuchenie yuzhnyh i zapadnyh slavyan* [Slavic studies in pre-revolutionary Russia. The study of the southern and western Slavs]. Moskva: Publishing House «Science», 400 s. (In Russian).

Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. Москва: Издательство «Наука», 400 с.

Sverdlov, M. B. 1972. *Izvestiya nemeckikh istochnikov o rusko-polskikh otnosheniyah konca X – nachala XII vekov* [German sources on Russian-Polish relations of the late 10th – early 12th centuries]. *Issledovaniya po istorii slavyanskikh i balkanskikh narodov*. Moskva, s. 144–164. (In Russian).

Свердлов, М. Б. 1972. Известия немецких источников о русско-польских отношениях конца X – начала XII веков. Исследования по истории славянских и балканских народов. Москва, с. 144–164.

Vladimirskiy-Budanov, M. F. 1868. *Nemeckoe pravo v Polshe i Litve* [German law in Poland and Lithuania]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya*, No. 8, s. 467–554; No. 9, s. 720–806; No. 11, s. 519–586; No. 12, s. 772–833. (In Russian).

Владимирский-Буданов, М. Ф. 1868. Немецкое право в Польше и Литве. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1868, № 8, с. 467–554; № 9, с. 720–806; № 11, с. 519–586; № 12, с. 772–833.

Vrublevskiy 1878. *Svedeniya o Rusi, vstrechayushiesya v hronike polskogo letopisca Martina Galla* [Information about Russia found in the chronicle of the Polish chronicler Martin Gall]. *Universitetskie izvestiya*, No. 9, s. 41–58. (In Russian).

Врублевский 1878. Сведения о Руси, встречающиеся в хронике польского летописца Мартина Галла. *Университетские известия*, № 9, с. 41–58.

Zakrzewski, W. 1887. *Stefan Batory. Przegląd history jego panowania i program dalszych nad nią badań* [Stefan Batory. A review of the history of his reign and a program of further research on it]. Kraków: AU, 186 s. (In Polish).

Статья поступила в редакцию 10.02.2020 г.